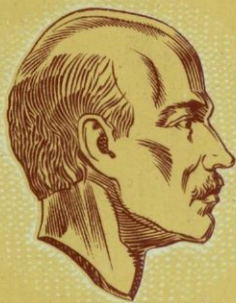

ФЕДОР ПАВЛОВ

ЎЫРНИСЕН ПУХХИ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОЭЗИ

ПОЭЗИЯ

ДРАМАТУРГИ

ДРАМАТУРГИЯ

ПРОЗА

ОЧЕРКСЕМ,

СТАТЬЯСЕМ, РЕЦЕНЗИСЕМ

ОЧЕРКИ, СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ

ЎЫРУСЕМПЕ АСАИЛУ

ПИСЬМА И ВОСПОМИНАНИЕ

АСЎРХАТТАРУСЕМ

ПРИМЕЧАНИЯ

ФЕДОР ПАВЛОВ

ЌЫРНЫСЕН ПУХХИ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

42

ЧӐВАШ КӐНЕКЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВИ

ФЕДОР ПАВЛОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОЭЗИЯ

ДРАМАТУРГИЯ

ПРОЗА

ОЧЕРКИ,
СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ

ПИСЬМА И ВОСПОМИНАНИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ

Второе, дополненное издание

Чебоксары — 1992

Кр к с (мгв)
П 12

ФЕДОР ПАВЛОВ

ҶЫРНИСЕН ПУХХИ

ПОЭЗИ

ДРАМАТУРГИ

ПРОЗА

ОЧЕРКЕМ,
СТАТЬЯСЕМ, РЕЦЕНЗИСЕМ

ҶЫРУСЕМПЕ АСАИЛУ

АСАҖХАТТАРУСЕМ

Иккёмёш, хушса тўрлетнё каларам

84(2-чуб)Б-4

ББК 84 ЧУВ 7

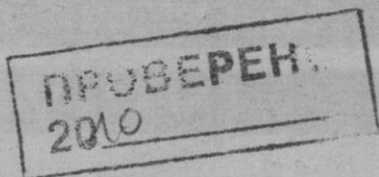
П 12

Печатается по решению Ученого Совета ордена «Знак Почета» Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской Республики

Редколлегия: К. Д. Кириллов, В. Г. Родионов,
Г. Ф. Юмарт

Авторы предисловия
К. Д. Кириллов, В. Г. Родионов

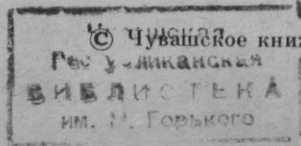
Составители Ю. А. Илюхин, А. И. Кузьмин, К. Д. Кириллов

33744 чуб

П 4702710206—67
М 136(03)—92 33—92

ISBN 5-7670-0580-X

Чувашское книжное издательство, 1992

Республиканская

ВИДЕОТЕКА

им. М. Горького

Ф. П. Павлов
Ленинград, фото, 1931 г. Архив ЧНИИ

СУТРА

Кулмалли пёр сыпаклă пьеска

Сцена тѣпѣнче алăк. Сулахай енче тепѣр алăк. Сылтăм енче хѣрлѣ пустав витнѣ сѣтел; сѣтелли тăрăхлипе куракансем еннелле тăрать. Сѣтел хысѣнче висѣ пукан. Варринчи — миравай валли, икѣ енчи — сѣтатлѣсем валли. Сѣтел сине саккун кѣнекисем, сут есѣсем, чернильница тата суте вăчăри. Кăшт аяккарах тепѣр пѣчѣк сѣтел, вăл — секретарь валли. Тѣп алăк патѣнче, сылтăм енче, шкаф. Стена сине сехет, тѣслѣрен хаклă картинăсем. Сулахай енче — йывăс диван.

Чаршав усăлсан, диван сине сутă килнѣ сынсем тăваттăн каласă ларассѣ. Каласни куракансене илтѣнмест. Сак пьескăна выляс умѣн фельетон выляс пулсан, сак сынсемех фельетон выляссѣ. Фельетон выляс пулсан илтѣнмелле каласассѣ. Ларакансем пѣри чѣлѣм туртать, тепри суханпа сăкăр сиет. Каласă ларнă чух сулахай алăкран секретарь тухать. Фельетон выляс пулсан, секретарь выляс пѣтерсен тухать. Алăк хысѣнче сутă килнѣ сынсем шавлани илтѣнет.

1-мѣш курăнни

Секретарь тата тăватă сын.

Секретарь. Судьясем килессѣ. Тухăр кунтан!
(Ларакансем тухса каяссѣ, алăк урлă кăсхан саврăнса пăхса тăрассѣ.)

2-мѣш курăнни

Секретарь.

Секретарь. Фу-ты!.. Паян халăх пасарти пек...
Кăритор ситмен вѣсене, кунта кѣрсе ларнă тăта! Лепле!

НА СУДЕ

Комедия в одном действии

В глубине сцены дверь. Налево другая. Направо накрытый красным сукном стол, обращенный к зрителям. За столом — три стула — для мирового и заседателей. На столе своды законов, судебные дела, чернильница и судейская цепочка. Чуть поодаль — маленький стол для секретаря. Справа от главной двери — шкаф. На стене часы, дорогие картины. Слева — деревянный диван.

По открытии занавеса четверо из пришедших на суд сидят, разговаривая, на диване. Их разговора зрителям не слышно. Если перед началом пьески будет сыгран фельетон, то его исполняют те же. В таком случае они разговаривают громко. Один из сидящих курит трубку, другой ест хлеб с луком. Во время разговора из двери налево выходит секретарь. Если играется фельетон, то секретарь выходит по его окончании. За дверью слышен шум пришедших на суд.

Явление 1

Секретарь и четверо присутствующих

Секретарь. Судьи идут. Выйдите вон! (*Сидевшие уходят; выйдя за дверь, оборачиваются и смотрят.*)

Явление 2

Секретарь.

Секретарь. Фу-ты!.. Народу сегодня как на базаре... Коридора им не хватает, здесь еще расселись!

(Ларать. Кёсьерен сехет кăларса пăхатъ. Стена çинчи сехет çине пăхатъ. Хайёен сехетне хăлхи патне тытса итлет.) Видно, паян та суд қаҫа юлатъ. Вăхăт — виҫсёрен иртсе тăваттă çине кайнă. Судьясемшён пулсан мён? Лараҫсё вёсем пăхса, а ман, секретарён, ал хытса каячченех сырас пулатъ. Паян та — сыр-сыр, сыр-сыр — шёвёр пўрне лапçансах ларчё. Эпё хам судья пулсан, нихсан та пёр кунтах вăл таран нумай ёҫ тăвас ҫук. Яр а́на пёр ҫичё, ай сакър ёҫ. Вăл пур — нихсан та вуниккёрен кая лартмасть. Паян вунвиҫсё... Чертова дюжина! Хе-хе-хе! Шуйттан тўшёнё тухсан, нихсан та ахаль иртмест. Е кулмалли ёҫ тухатъ, е тата макърмалли. Паян мён пулё-ши? Кам ёҫне малтан ярас-ши? Э-э... Ухтерккене ярам-ха! Ку тёлёнтермелле старик. Заявлени парса хăварнă чухне те шалт култарса пётёрчё. (Сулахай алăк çинелле пăхатъ.) Ах, килеҫсё! (Ура çине тăратъ.)

3-мёш курăнни

Секретарь. Миравай. 1-мёш тата 2-мёш сетатлё.

(Миравай. 1-мёш тата 2-мёш сетатлё сётел хушини пырса лараҫсё. Вёсем ларсан, секретарь те ларатъ. Миравай, сётел хушини ларсан, куҫлаҫ тăхăнатъ, вăчăра ҫакса яратъ, унтан аллине сулса секретаре хушатъ.)

Секретарь (тăрса). Сут пўсланчё.

Миравай. Слушается дело о семействе гражданина деревни Киреметь-Пось Артемия Ухтеркина! Пазвать сюда Ухтеркина!

Секретарь (алăк патне пырса). Ухтеркин Артемий! Артемий Ухтеркин!

Ухтеркке (сцена хыҫёнче). Ях!

Секретарь. Кёр часрах!

Ухтеркке. Кёретёп халех!

4-мёш курăнни

Миравай. Секретарь. 1-мёш сетатлё, 2-мёш сетатлё тата Ухтеркке.

Ухтеркке (алăкра тăракан ҫынсене чавсисемне сирсе кёрет). Ы-ый, ҫынёсем килсе тулнă, иртсе кё-

Какие! (*Садится, вынув из кармана часы, смотрит. Сверяется со стенными часами. Подносит свои часы к уху.*)

Видно, и сегодня суд затянется до самой ночи. Время — три часа, четвертый. Судьям что, сидят себе да посматривают, а я, секретарь, пиши, пока рука не онемееет. И вчера — писал-писал, чуть было указательный палец не сплющился. Будь я судьей — никогда не стал бы столько дел за раз пропускать. Разбери семь, ну, восемь дел. А он никогда меньше двенадцати не пропустит. Сегодня тринадцать... Чертова дюжина! Хе-хе-хе! Коли выйдет шайтанова дюжина, никогда она зря не проходит. Или смех, или слезы. Что-то сегодня будет? Чье бы это дело вперед пустить? Э-э... Пушу-ка Ухтеркина. Чудной старикашка. Заявление оставлял — и то уморил со смеху. (*Смотрит на левую дверь.*) Ах, идут! (*Встает.*)

Явление 3

Секретарь. Мировой. Первый и второй
заседатели.

(*Мировой, первый и второй заседатели садятся за стол. После них садится и секретарь. Мировой, сев за стол, надевает очки, навешивает на грудь цепь, подает рукой знак секретарю.*)

Секретарь (*встает*). Суд начинается!

Мировой. Слушается дело о семействе гражданина деревни Кереметь-Пось Артемия Ухтеркина. Пазвать сюда Ухтеркина!

Секретарь (*подойдя к двери*). Ухтеркин Артемий! Артемий Ухтеркин!

Ухтерке (*за сценой*). Я-х!

Секретарь. Выходи скорее!

Ухтерке. Иду, сейчас!

Явление 4

Мировой. Секретарь. Первый заседатель.
Второй заседатель. Ухтерке.

Ухтерке (*входит, расталкивая стоящих у двери локтями*). Ы-ый, народу набилось, не пролезешь никак. Пропусти, что ли, войти не даешь... Пусти, говорю!..

мелле те мар. Ярчѣ-ха, кѣме памастан... Яр тетѣп!..

Секретарь. Ярр а́на.

Ухтеркке. Ёнтѣ кѣтѣм, ыва́лѣм, кѣтѣм... (*Сѣ-
лѣкне хывса хул хушшине хѣстерет те сутъесене ал
пама тѣратъ, а́на ал памаѣсѣ.*) Страствѣй!

1-мѣш сѣтатлѣ (*ал памаѣтъ, пуѣсне пѣркалатъ*).

Ухтеркке. Страствѣй!

Миравай. Мѣн?

Ухтеркке. Страствѣй!

Миравай. Сутра ал памаѣтап.

Ухтеркке. Їаплах, ийя, ѣаплах!

Миравай. Тѣр вот унта.

Ухтеркке. Юратъ, тѣрам.

Миравай. Пазвать абвиняемую Степаниду Ух-
теркину!

Секретарь. Ухтеркина Степанида! (*Хытѣрах.*)
Степанида Ухтеркина! Пур-и вѣл унта?

Сасѣсем. Пурчѣ...

Секретарь. Чѣнѣр а́на!

Сасѣсем. Сѣпани! Сан ят тухрѣ, кѣр часрах!

Сѣпани (*сцена хыѣнче*). Кѣретѣп халех!

Секретарь. Час!

5-мѣш курѣнни

Миравай. 1-мѣш сѣтатлѣ. 2-мѣш сѣтатлѣ. Секретарь.
Ухтеркке тата Сѣпани.

Сѣпани (*ала́кран аран хѣсѣнсе кѣрет*). Яр-ха,
пѣяхам, часрах! Ах, турѣ, хѣстерсе лартрѣс... (*Кѣрет.*)

Секретарь. Эсѣ, штоль, Степанида Ухтеркина?

Ухтеркке. Ийя, ман киѣ вѣл, усал.

Миравай. Не разговаривать.

Ухтеркке. Не расковору...

Сѣпани. Кам, эпѣ-и?

Секретарь. Эсѣ ѣав, тѣта камран ыйтатѣп.

Сѣпани. Эпѣех пулѣ терѣм. Килте те Сѣпани
тетчѣс те...

Секретарь. Ай сута килсен, пукане пултѣн-им?

Сѣпани. Пѣлмерѣм?

Секретарь. Пѣлмерѣм...

Миравай. Степанида Ухтеркина...

Сѣпани. Мѣн?

Миравай. Тѣр маларах... Хунеѣсу сѣмне...

Сѣпани. Юратъ, тѣрам. (*Ухтеркке сѣмне пѣрса*)

Секретарь. Пропустите его!

Ухтерке. Вошел уж, сынок, вошел... (*Сняв шапку, берет ее под мышку, хочет поздороваться с судьями за руку, но ему рук не подают.*) Здравствуй!

Первый заседатель (*руки не подает, отворачивается*).

Мировой. Что?

Ухтерке. Здравствуй!

Мировой. На суде руки не подаю.

Ухтерке. Так, так!

Мировой. Встань вот тут.

Ухтерке. Ладно, встану.

Мировой. Пазвать обвиняемую Степаниду Ухтеркину!

Секретарь. Ухтеркина Степанида! (*Громче.*)
Степанида Ухтеркина! Там она?

Голоса. Была, была...

Секретарь. Позовите ее!

Голоса. Сабани! Тебя кличут, входи скорее!

Степанида (*за сценой*). Иду, сейчас!

Секретарь. Живо!

Явление 5

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель.
Секретарь. Ухтерке и Степанида.

Степанида (*с трудом проталкиваясь в дверь*).
Пропусти-ка, пьяхам, поскорее! Ах, господи, прищемили совсем... (*входит*).

Секретарь. Ты, что ль Степанида Ухтеркина?

Ухтерке. Да-да, сноха это моя, вредная.

Мировой. Не разговаривать!

Ухтерке. Молчу, молчу...

Степанида. Кто, я-то?

Секретарь. Ты, конечно, кого еще спрашиваю.

Степанида. Да я самая, видно. И дома Сабани называют, да...

Секретарь. А на суд пришла — куклой, что ль, стала?

Степанида. Не разобрала.

Секретарь. Не разобрала...

Мировой. Степанида Ухтеркина!

Степанида. Что?

Мировой. Встань немного вперед... К свекру ближе...

тӑрать. Ухтерккe ӑна чавсине тӑкет. Сӑпани хирӗс тӑкет.)

Ухтерккe. Ан тӑккеле! Мӑн, хӑратас тетӑн-им, шӑрчӑк!

Сӑпани. Ӑста эпӗ сана тӑкрӑм? Эсӗ ху мана малтан тӑкрӑн!

Ухтерккe. Ӑста эпӗ сана малтан тӑкрӑм?

Миравай. Ан сӗмӑрлӑр кунта! Кунта сут вӑт!

Ухтерккe. Сӑплах, ийя, сӑплах...

Миравай. Не разговаривать!

Ухтерккe. Не расковору...

Миравай. Пазвать сюда свидетеля Герасима Криворотова!

Секретарь. Криворотов! Герасим Криворотов! Пур-и вӑл унта?

Сасӑсем. Пурччӑ...

Секретарь. Чӑнӑр ӑна.

Сасӑсем. Катӑк Сӑвар! Сан яту тухрӑ! Кӑр часрах!

Катӑк Сӑвар (*сцена хысӑнче*). Мы!

Секретарь. Кӑр часрах!

Катӑк Сӑвар. Кӑретӑп халех!.. Сӑл пар, эй!..

6-мӑш курӑнни

Миравай. 1-мӑш сетатлӑ. 2-мӑш сетатлӑ.

Секретарь. Ухтерккe. Сӑпани тата Катӑк Сӑвар.

Секретарь. Криворотов эсӑ-и?

Катӑк Сӑвар. Это так тошно...

Секретарь. Мӑн тошно?

Катӑк Сӑвар. То-есть, Криворотов — мы, сначӑт.

Чӑвашла каласан — Катӑк Сӑвар...

Миравай. Криворотов!..

Катӑк Сӑвар. Чево исвольте?

Миравай. Тух тула.

Катӑк Сӑвар. Мӑ, эпӗ кирлӑ пулмарӑм-им тӑта?

Миравай. Эсӑ свитетлӑ...

Ухтерккe. Сӑплах, ийя, сӑплах, хӑспатин миравай; Катӑк Сӑвар, вӑл ман свитетлӑ. Вӑл сана пӑтӑмпех каласа парать...

Миравай. Малчать!

Ухтерккe. Сӑук, урӑх шарламастӑп.

Миравай. Криворотов...

Катӑк Сӑвар. Чево исвольте?

Миравай. Так, вот, эсӑ свитетлӑ...

Степанида. Ладно, встану. (*Встает рядом с Ухтерке. Ухтерке толкает ее локтем. Степанида тоже толкается.*)

Ухтерке. Не толкайся! Запугать, что ль, хочешь, заноза!

Степанида. Где это я тебя толкнула? Ты сам меня сначала толкнул!

Ухтерке. Как это я тебя сначала толкнул?

Мировой. Не шумите здесь! Ведь здесь суд!

Ухтерке. Так, так...

Мировой. Не разговаривать!

Ухтерке. Молчу, молчу...

Мировой. Пазвать сюда свидетеля Герасима Криворотова.

Секретарь. Криворотов! Герасим Криворотов Там, что ль, он?

Голоса. Был...

Секретарь. Позовите его!..

Голоса. Кадак Севар! Тебя кличут! Заходи скорее!

Криворотов (*за сценой*). Мы!

Секретарь. Входи скорее!

Криворотов. Иду, сейчас!.. Дорогу дай, эй!..

Явление 6

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель.
Секретарь. Ухтерке. Степанида и Криворотов.

Секретарь. Ты что ли Криворотов?

Криворотов. Это так точно!..

Секретарь. Что точно?

Криворотов. То есть, Криворотов — мы, значит... — по-чувашки сказать так — Кадак Севар...

Мировой. Криворотов!..

Криворотов. Чего изволите?

Мировой. Выйди наружу.

Криворотов. Зачем? Разве я уже не нужен?

Мировой. Ты свидетель...

Ухтерке. Так, так, господин мировой. Кадак Севар — он мой свидетель. Он тебе все расскажет...

Мировой. Молчать!

Ухтерке. Молчу, молчу!

Мировой. Криворотов...

Криворотов. Чего изволите?

Мировой. Так, вот, ты свидетель...

К а т а к Ы а в а р. Так тошно...

М и р а в а й. Мён таклаттаратан, ула кайак мар вёт эсё?

К а т а к Ы а в а р. Никак нет! Хаспата причашные!

М и р а в а й. Так, вот, итле эсё малтан, мён калатан эпё сана. Эсё свитетлэ, а свитетлэсенчен кайран ыйтат-пяр, саванпа эсё халь тух!

К а т а к Ы а в а р. Слушаюсь, хаспата причашные!

М и р а в а й. Ступай. Пазвать сюда свидетельницу Агриппину Каюрину!

С е к р е т а р ь. Агриппина Каюрина!

К р а х ь я н (*сцена хысёнче*). Пур, пур, кунта!

С е к р е т а р ь. Кёр часрах!

К р а х ь я н. Кёретёп халех...

Миравай. 1-мёш сетатлэ. 2-мёш сетатлэ.

Секретарь. Ухтеркке. Сәпани тата К р а х ь я н.

К р а х ь я н. Паяхам, сул пар-ха, эпё кёрем...

У х т е р к к е. Крахьян, кунтарах кил.

М и р а в а й. Не разговаривать!

У х т е р к к е. Не расковору...

М и р а в а й. Молчать!

У х т е р к к е. Сук, урах шарламастәп.

С е к р е т а р ь. Агриппина Каюрина эсё пулатан-и?

К р а х ь я н. Эпёех пулэ терём. Килте Крахьян тетчёс те...

М и р а в а й. Тух каяллах!

К р а х ь я н (*тухма тарать, унтан савранса*). Ман киле каяс-им мён апла?

М и р а в а й. Киле мар, тула тух. Эсё свитетлэ...

У х т е р к к е. Саплах, ийя, саплах, хаспатин миравай, Крахьян вал ман свитетлэ. Эпё а́на качча илес тетёп.

М и р а в а й. Ухтеркке! Калатан сана, ан шарла тесе. Мёлле та́на кёместён эсё?

У х т е р к к е. Сук, урах шарламастәп.

М и р а в а й. Чаран! Мёнле туту ыванмасть санан?

У х т е р к к е. Ара, тутан унан шамми суках сав...

1-мёш сетатлэ. Ан янтра! Мёскер пелкетён!

К р а х ь я н. Тухас-и, эппин?

М и р а в а й. Тух та, ни а́ста та ан кай. Сана тепре чёнетпёр.

К р а х ь я н. Юрать. Тухам эппин.

Криворотов. Так точно...

Мировой. Что такаешь, ведь ты не дятел?

Криворотов. Никак нет!.. Господа присяжные!

Мировой. Так вот, ты выслушай сначала, что я тебе скажу. Ты свидетель, а свидетелей допросим после, поэтому ты сейчас выйди.

Криворотов. Слушаюсь, господа присяжные!

Мировой. Ступай. Пазвать сюда свидетельницу Агриппину Каюрина.

Секретарь. Агриппина Каюрина!

Агриппина *(за сценой)*. Есть, есть, здесь!

Секретарь. Заходи скорее!

Агриппина. Иду, сейчас...

Явление 7

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель.

Секретарь. Ухтерке. Степанида и Агриппина.

Агриппина. Пропусти, пыхам, я зайду...

Ухтерке. Крахьян, иди поближе...

Мировой. Не разговаривать!

Ухтерке. Не буду, не буду...

Мировой. Малчать!

Ухтерке. Молчу, молчу!

Секретарь. Ты будешь Агриппина Каюрина?

Агриппина. Да, я, наверное. И дома Крахьян зовут.

Мировой. Выйди обратно.

Агриппина *(направляется к выходу, но оборачивается)*. Мне, что, домой идти?

Мировой. Не домой, а за дверь выйди. Ты свидетельница...

Ухтерке. Так, так, господин мировой. Крахьян — она моя свидетельница. Я на ней жениться хочу.

Мировой. Ухтерке! Говорю тебе — не болтай. Как это ты в толк не возьмешь?

Ухтерке. Нет, нет, больше не буду.

Мировой. Перестань! Как это у тебя язык не устает?

Ухтерке. Ништо, язык он без костей.

Первый заседатель. Не шуми! Чего бормочешь!

Агриппина. Мне-то уж выйти, что ли?

Мировой. Выйди, только никуда не уходи. Тебя еще раз позовем.

Агриппина. Ладно, Выйду-ка, коль так.

8-мёш куръинни

Миравай. 1-мёш сетатлѣ. 2-мёш сетатлѣ.

Секретарь. Ухтеркке тата Сăпани.

Миравай. Ну-с, все явились?

Секретарь. Все.

Миравай. Та-ак... Следовательно, начнем! (*Куслăхне юсать; ёс усать те вулатъ*) ...Гражданин Артемий Ухтеркин заявил мне, мировому судье, что третьего дня сноха Степанида выгнала его из собственного дома, причем кинула ему в спину сухим навозным комом...

Ухтеркке. Саплах, ийя, саплах...

1 - мёш сетатлѣ. Ан шарла, вулама чърмантаратан.

Ухтеркке. Сук, чърмантармастăп, ма чърмантаратăп. Эсѣ, хăспатин миравай, вулах, эпѣ урăх шарламастăп.

Миравай. Говорят тебе, не разговаривать!..

Ухтеркке. Не расковору...

Миравай (*Ухтеркке сине хытă пăхатъ*). Гм!

Ухтеркке (*куракансем еннелле*). Йытă сĕешшĕ чĕлхи, нимĕнпе те савăрса калимастъ. Калмăкла каланă пекех тухать.

Миравай. Мĕн мăкăртатан эсѣ унта?

Ухтеркке. Сăмаха савăрса калимарăм-ёске. Пирĕн чĕлхи сыпăсмасть.

Миравай. Ну, ладно. Урăх ан чърмантар.

Ухтеркке. Сук, урăх чърмантармастăп...

Миравай (*хуллусине сикленгерет*). А потому он, Ухтеркин, просит привлечь сноху, Степаниду, к законной ответственности... Причем указал свидетелей: одножителя Герасима Криворотова и одножительницу Агриппину Каюрину.

Ухтеркке. Саплах, ийя, саплах.

Миравай. Ухтеркке! Касармастăн-и эсѣ кинна? Касар, вара ёсѣ те пĕтет!

Ухтеркке. Сук, сук, касармастăп. Ман касарма вай ситмест, хăспатин миравай.

Миравай. Мĕлле вай ситмест? Касарма вай кирлĕ мар вĕт?

Ухтеркке. Кирлĕ сав, хăспатин миравай! Мана вăл тислĕк муклашкипе сурăмран печĕ те, ман халĕ те сурăм шăмми ыратать, кука́рлма та памасть. Эпѣ тепре авланас теттĕмчĕ, халĕ ĕнтĕ сурăм ыратнă пирки авланма та чаранса тăтăм.

Миравай. Касармастăн пулсан, сутне тăвăпăр!

Явление 8

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель.
Секретарь. Ухтерке и Степанида.

Мировой. Ну-с, все явились?

Секретарь. Все.

Мировой. Та-ак... Следовательно, начнем! (*Оправляет очки, открывает дело и читает.*) ...Гражданин Артемий Ухтеркин заявил мне, мировому судье, что третьего дня сноха Степанида выгнала его из собственного дома, причем кинула ему в спину сухим навозным комом...

Ухтерке. Так, так...

Первый заседатель. Не шуми, читать мешаешь.

Ухтерке. Нет, нет, не буду мешать, зачем мешать. Ты читай себе, господин мировой, я больше не буду мешать.

Мировой. Говорят тебе не разговаривать!..

Ухтерке. Молчу, молчу...

Мировой (*смотрит сердито на Ухтерке*). Гм!..

Ухтерке (*в сторону зрителей*). Язык, собаки бы его съели, ничего толком не выговорит. По-калмыцки выходит.

Мировой. Что ты там бормочешь?

Ухтерке. Да сказать толком не смог. Язык-то у нас больно корявый.

Мировой. Ну ладно. Больше не мешай.

Ухтерке. Нет, больше не помешаю.

Мировой (*пожимая плечами*). А потому он, Ухтеркин, просит привлечь сноху, Степаниду, к законной ответственности... Причем указал свидетелей: одножителя Герасима Криворотова и одножительницу Агриппину Каюрину.

Ухтерке. Так, так...

Мировой. Ухтерке, не простишь снохе? Прости — и дело с концом.

Ухтерке. Нет, не-ет! Не прощу! Простить у меня сил нет, господин мировой.

Мировой. Как это сил нет? Ведь для прощения сил не нужно?

Ухтерке. То-то вот нужно, господин мировой. Она мне в спину навозным комом кинула, спина-то у меня и сейчас болит, нагнуться не дает, а по этой причине и женитьба моя задержалась.

Ухтеркке. Ара! Сутне ту сав, сутне ту! Астан
касарас ман а́на, х́спатин миравай! В́ал мана с́аќар та
памасть. Пёлтёр пёре с́аќара алранах туртса илчэ...

Миравай. Каталла ан кай!

Ухтеркке. Катара мар, х́спатин миравай, хам́ар
килтех туртса илчэ.

Миравай (*аллине суласть*).

Ухтеркке. Чим-ха, х́спатин миравай, каласа
пётерем... С́аќара алран туртса илчэ те ятла́сма пу́сла-
ре: — Ы-ы, эсремет пырё! Сиессине те сын пек с́име
пёлместёп, лаша пек хыпат́ан! — тет.— Сан тёпсёр катка
хыра́мна с́аќар ма-ар, салат п́атти чыхса тултарасчэ! —
тет.

Миравай. Калата́п сана: пёлтёрхине ан тапрат.

Ухтеркке. Са́плах, ара, са́плах. Пёлтёрхине тап-
ратмаста́п...

Миравай (*аллине суласть*).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем-ха... Ийя,
са́пла каларе те вара, ме́н, ман алри с́аќара ко-орт турт-
са илчэ.

Са́пани. С́ук, э́пэ унтан с́аќар туртса илмен.
Суя́ть ва́л, ан ёненёр а́на.

Ухтеркке. Ара, туртса илтён сав.

1-ме́ш сетатлё. Ан с́ёмёрле́р!

Ухтеркке. С́ук, с́ёмёрлместпёр...

Миравай. Ухтеркке! Кала э́сэ ме́н кирлине!

Ухтеркке. Са́плах, ара, са́плах! Ме́н кирлинех
калата́п. С́аќара ман алран туртса илчэ те вара йы́тта:
«Саккул, на!» — терё.

Миравай (*аллине суласть*).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем-ха. Вара
йы́тти ман хыра́ма кёрес с́аќара ка-ап хыпрё. Э́пэ с́а-
ка́рне каялла туртса илесше́нччэ, йы́тти хампар айне
тарса кёчэ. Ма вилес мар ва́л йы́та! Ва́л та пулин мана
сын выра́нне картмарё...

Са́пани. Ма суя́та́н, вилменнё? А́ста э́пэ с́аќарне
йы́тта пат́ам? Хам с́ирём-ёс? Йы́ттинe те пура́нас йы́тта
вёлертён. Сасси лайа́хчэ.

1-ме́ш сетатлё. Ан шарла! Ы́йта́сэ́ аќа сан-
ран та.

Ухтеркке. Э́пэ вата́ сын! Э́пэ суймаста́п! Э́сэ ху
суя́та́н. Ы-ы, суя с́амхи!

Миравай. Э́сир йы́та́па суя с́инчен сывла́ша ан
янра́та́р. Иксёр хуша́рта ме́н пулнине кал́ар. Ухтеркке,
э́сэ кала.

Мировой. Если не прощаешь, будем судить.

Ухтерке. Вот-вот! Ты и рассуди нас! Как мне ей простить, господин мировой! Она мне и хлеба не дает. В прошлом году было это, — так прямо из рук хлеб вырвала...

Мировой. Не забирай в сторону!

Ухтеркке. Не на стороне, господин мировой, у себя в дому я вырвала.

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. Постой-ка, господин мировой, закончу... Вырвала хлеб из рук да начала ругаться: Ы-ы-ы!, говорит, ненасытное горло! И есть не можешь по-человечески, как лошадь хватаешь! Твою бы, говорит, бездонную кадку не хлебом — солодом набить!

Мировой. Говорю тебе: прошлогоднего не задевай.

Ухтерке. Ладно, ладно. Прошлогоднего не буду задевать...

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. погоди, дай закончить... Наругала, накричала да хлеб из моих рук цоп!

Степанида. Нет, хлеб у него я не вырвала. Врет он, не верьте ему.

Ухтерке. А вот и вырвала!

Первый заседатель. Не скандальте.

Ухтерке. Нет, не скандалим...

Мировой. Ухтерке, ты говори то, что нужно.

Ухтерке. Ага, так. Нужное и говорю. Хлеб из моих рук вырвала да собаке: Сакул! На! — говорит.

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. Постой-постой, дай доскажу. Собака-то мой хлеб цап! Я хотел было хлеб у ней вырвать, а она возьми да под амбар и забейся. Издохнуть бы ей, этой собаке! Даже она меня за человека не посчитала...

Степанида. Что врешь, смерти на тебя нет! Где это я хлеб собаке отдала? Сама же съела. И собаку, старый хрыч, убил, а жить бы ей еще да жить. Очень хорошо уж лаяла!

Первый заседатель. Не шуми! Спросят вот и тебя.

Ухтерке. Я — старый человек. Я не вру. Ты сама врешь! Ы-ы, сплетница!

Мировой. Разговорами о собаке да вранье вы воздуха не сотрясайте. Говорите о том, что было между вами. Ухтерке, говори ты.

Ухтерке. Так, так, господин мировой. Ты еще не

Ухтеркке. Саплах, ийя, саплах, хәспатин миравай! Эсә халә курман ман кин янтранине. Пёр пелкеме пусласан, чөлхи те ывәнмасть унән, саплах пелкет...

Миравай. Калатәп сана, Ухтеркке, айәккалла ан пәрән. Эсә мана ёс синчен кала!

Ухтеркке. Саплах, ара, саплах. Айәккалла пәрәнмастәп, ёс синченех калатәп. Пәрәнсан май килмерё вара вәл. Астумастан-и, хәспатин миравай, Савал арманче пелтёр хуҫа мелникки пәрәс синчен айәккалла пәрәннә та...

Миравай (*аллипе сулатъ*).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем-ха... Пәрәс синчен айәккалла пәрәннә та арман хыҫне шампәлт! чәмнә. Вәт, хәспатин миравай! Сапла вәл айәккалла пәрәнсан.

Миравай. Ун синчен ыйтмаҫсё санран. Сана кинү мён турё, савна кала!

Ухтеркке. Э-э... ахаль те, кин-и? Кин кайран ҫәкәрне чармарё вара...

Миравай. Эсә ун синчен мар, виҫёмкун мён пулни синчен кала!

Ухтеркке. Ахаль те! Виҫёмкун пулни... Э-э... Виҫёмкун ҫәкәр синчен мар, кукаль синчен тухса карё мар-и, катташнай пуҫё!..

Миравай. Ха-ха-ха! Кала апла пулсан, кала.

Ухтеркке. Ийя, кукаль синчен тухса карё сав. Мён, кин кукаль пёсернё те кукаль ҫиет. Эпё пур — те-ек тип ҫәкәр паккатәп. Ҫәкри те пулин кән-кавак кәвакарса кайнә. Хәнкла шәрши-и сурать, сәмса патне есмелле мар.

Сапани. Суять вәл. Ан ёненёр аһа!

1-мёш сетатлё. Ан шарла...

Ухтеркке. Эпё ватә сын! Эпё суймастәп. Эсә ан пўл мана, старике... Ҫук, хәспатин миравай, суймастәп. Вәл хай суять. Эпё нихсан та суя суймастәп. Эсә мана ёнен, ватә сынна.

Миравай. Ну, малалла кала.

Ухтеркке. Саплах, ара, саплах; малаллах калатәп... Мён, кин кукаль пёсернё те кукаль ҫиет. Кинё-ём терём. Мана, ват сынна, кукаль шәл ҫеммиччё те терём. Сан кукаль тутлә-ши терём. Сапла каларәм анчах, ман кин хар-р! кәҫкәрса пәрахрә! «Ҫәха-анн! Кукаль тата сана-а, сана мулча чулөччё-ё!» — терё.

Сапани. Аста апла каларәм? Ма суятән, вилменнё. Суять вәл, ан ёненёр аһа. Ҫәхан тесе эпё савара та усман.

слыхал, как моя сноха звонит. Заведет волюнку — и язык у нее не устает, так и болтает.

Мировой. Говорю тебе, Ухтерке, не забирай в сторону. Ты мне о деле говори!

Ухтерке. Ага, так, так; о деле и говорю, а не в сторону забираю. В сторону забирать оно не годится. Не помнишь, господин мировой, как в прошлом году мельник с Цивилия в сторону забрал. В сторону забрал, да с бруса...

Мировой *(машет рукой)*.

Ухтерке. Постой-ка, дай закончу. С бруса в сторону забрал да бултых! в воду — и нырнул за мельницу. Так вот оно, господин мировой, в сторону-то забирать.

Мировой. Об этом тебя не спрашивают. Ты говори, что тебе сноха причинила!

Ухтерке. А-а... и верно! Сноха-то? Сноха уж потом хлеб есть не запрещала...

Мировой. Ты не об этом! Расскажи о том, что было третьего дня.

Ухтерке. И то! Третьего дня... А-а... Третьего дня не из-за хлеба — из-за пирогов вышло, дурная моя голова...

Мировой. Ха-ха-ха! Расскажи, если так, расскажи.

Ухтерке. Ага, из-за пирогов и вышло. Сноха, вишь, пироги испекла и ест. А я опять сухой хлеб мну, да и хлеб-то заплесневел, позеленел весь. Клопами несет — недохнешь.

Степанида. Врет он. Не верьте ему.

Первый заседатель. Не шуми...

Ухтерке. Я старый человек. Я не вру. Ты не перебивай меня, старика... Нет, господин мировой, не вру. Она сама врет. Я никогда не обманываю. Ты мне поверь, старому человеку.

Мировой. Ну, дальше рассказывай.

Ухтерке. И расскажу... Сноха моя испекла пирог и ест его. Сношенька-а-а! — говорю, — мне, старику, пирог-то уж больно бы по зубам. Вкусный, что ль, говорю, пирог-то. И сказать не успел — сноха как закричит. Ненасытная, говорит, глотка, — пирога еще захотел, булжник бы тебе!

Степанида. Когда это я так сказала? Что врешь, смерти на тебя нет? Врет он, не верьте ему. Я и рта не раскрывала, чтобы ненасытной глоткой его обозвать. Он сам мне невесть что наговорил. Какой! Нализался

Вал хай мана темскер те каласа пётерчё. Лепле! Самоконкка персе тултарна, хасашшан йёклетсе сурет. Кукаль тата сана, самоконкка карланкине.

1-мёш сетатлё. Эсё тахта-ха, ан шарла. Ыйтассё акка санран та.

Ухтеркке. Ара, каларан сав: «Сакхан пырё», — терён. Эсё апла каламан пулсан, кукальне те синё пулаттам. Вара пёр камака кукальне те ху пёчченех хыпса ятан. Эсё ху сакхан пырё. Кам пур сан пек ялта якалти?

Миравай. Мён кёрлеттёр? Эсир кунта иксёр ятласма килмен вёт. Ухтеркке! Кала эсё чипер. Киниу сана чанах килтен хаваласа каларса ячё-и?

Ухтеркке. Ара, каларчё сав, каларчё. Вот, тупата туршан, каларчё. Хаваласа каларсах ячё!

Миравай. Ухтеркке! Хасан вал сана сурамран тислёкпе печё?

Ухтеркке. Мён? Халхана кёримарё-ёске, ывалам?

Миравай. Эккей! Эпё астан сан ывалу пулатап?

Ухтеркке. Саплах, ара, саплах! Ухлах мар-и эфир. Хут вёрентмен пире. Пёр сёр чавалама вёрентнё те, сёр чаваласах вилетпёр. Вилсен те вара савара карса ыртатпяр.

Миравай. Итле! Киниу сана хасан сурамран тислёк муклашкипе печё?

Ухтеркке. Ийя! Печё сав, хаспатин миравай, печё! Кукаль сисе табранчё те, сарла пыр, камака сине сыварма хпарса ыртрё кушак сури пек...

Миравай (*аллипе сулат*).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем-ха. Хпарса ыртрё те, мён, харлатта-арчё вара ыйаха. Харр-харр-хар! тутарать. Ку кин ман саварса вилсех каять-и-ха тетёп. А вал пур саплах харлаттарать. Куна пёлниё пулсан, вилтёр пулатчё пёрех хутчен.

Сапани. Ма суятан, суессё? Аста эпё сывартам? Ахаль анчах ыртрам-ёс? Эсё ху вата сысна пек кунён-сёрён сываратан, ыльбах-чёрлөх пэхма та тухмастан вара.

Ухтеркке. Эсё ан пул мана, старике! Эпё йёркипе калатап! Итле-ха, хаспатин миравай! Ыйхаран тачё те шыв ёсме тачё, шыв сук... Вара каллах мана ятласма пусларё. «Ы-ы, сулланчак, — тет. — Каткара шыв сук, шыв патне те каймастан, уссар кёлетке», — тет.

Миравай (*аллипе сулат*).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем-ха! Ара, пахчё-ха, сапла каламалла-и унан мана, ват сынна? Ху

самогонки, ходит да икает — тошнит его. Пирога еще тебе, самогонной глотке!

Первый заседатель. Обожди-ка ты, не шуми. Спросят вот и у тебя.

Ухтерке. Вот и сказала: ненасытной глоткой обозвала. Если бы ты так не обозвала, я бы и пирога поел. Сама ты ненасытная глотка. Такой вертихвостки во всей деревне нет.

Мировой. Что шумите? Вы ведь не шуметь вдвоем сюда пришли. Ухтерке! Скажи ты толком: сноха тебя на самом деле выгнала из дому?

Ухтерке. Да-да, выгнала. Вот, ей-богу, выгнала. Гоном выгнала.

Мировой. Ухтерке! Когда она кинула тебе в спину навозным комом?

Ухтерке. Что? До ушей что-то не дошло, сынок.

Мировой. Эк-кий. Когда это я твоим сыном стал?

Ухтерке. Так, так. Не дураки ли мы. Грамоте нас не учили. Учили только в земле копать. Так и умрем, землю ковыряя. Умрем — и вытянемся, разинув рот.

Мировой. Слушай! Когда сноха кинула тебе в спину навозным комом?

Ухтерке. Ага! Кинула, господин мировой, кинула. Пирогов наелась, лакомка, да забралась на печку спать, ровно кошка...

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. Погоди-ка, дай закончу... Забралась да задала храпу. Хрр-хрр! — только и слышно. До самой смерти, что ли, думаю, моя сноха спать будет. А она знай храпит. Кабы это знать, пусть бы уж умерла.

Степанида. Что врешь, обманщик! Где это я спала. Так только лежала! Ты сам, как старая свинья, день и ночь спишь, даже скотину убирать не выходишь.

Ухтерке. Ты не перебивай меня, старика. Я по порядку рассказываю. Послушай-ка, господин мировой. Проснулась и пить захотела, а воды-то нет... Опять на меня набросилась. Ы-ы, лодырь! говорит. В кадке воды нет, по воду, говорит, не сходишь, дармоед.

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. Дай доскажу. Смотрите-ка, да разве так ей нужно говорить мне, старому человеку? Сама по воду, иди, говорю, ты молодая. На печке, говорю, мне, старику, лежать полагается. И договорить не успел...

кай шыв патне терём. Эсё сарак сын терём. Камака синче манан, ват сыннан, вуртас пулать терём. Сапла каларам, ку... Унччен те пулмарё, кин камака синчен ялт! сиксе анчё. Вара пуца сёклеме те намарё: пуртрен ушне те питне тёксе каларса ячё.

Сапани. Аста эпё сана тёксе каларса ятам? Ма суятан, пётескер! Эсё ху малтан мана кутран тапран!

Ухтеркке. Аста эпё сана кутран тапран? Эсё ху малтан мана сатма-аврипе тутаран тёкрён? Асав шайне катса нарахран та, пыра ларса кёсех вилеттём.

Сапани (*Ухтерккене пырса тутинчен тёкет*). Ы-ы, купменнёскер.

Ухтеркке. Аяй! Пётёрчё, пётёрчё!..

Миравай (*аллипе сётел сине сапса*). Ан сёмёрлёр кунта! Кунта сут вёт! Ха, лепле вёсем тупна янтра-малли?.. Шай!.. Ухтеркке! Кала эсё чипер мён кирлине!

Ухтеркке. Саплах, ара, саплах! Мён кирлинех калатай!..

Миравай. Санпа пушлеме, старик, малтан апат сиес пулать. Унсаран саннала пётёмпех аптрамалла!

Ухтеркке. Саплах, ара, саплах! Выса хырампа каман пушлес килё. Паян кунта ларса кас та пулать, паян хырам тахсанах высна. Апатсар астан пуранатан? Апат вал вайпитти вёт. Тёп пул, эсё нумаях сийимастан пулё, хаспатин миравай, а эпё-тёк!..

Миравай (*аллипе сулать*).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа катартам... Ёлёкрех ман пек сиекен ялёпе те сукчё. Ну, вара, хам та симеллипех сиеттёмччё!.. Сакара урла тытаттамччё те пах-ха, хаспатин миравай, ака сапла таваттамччё те (*сётел синчи кёнекене илсе сыртса катартать*) — шата-арт! сыртаттамччё.

Миравай (*аллипе сулать*).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем-ха: вара пёр сакара пётёмпех сиес яраттамччё. Сиес ярсан, висё алтар шыв ёсеттёмччё. Вара хырам ака сапла саралса каяччё...

Миравай. Ан пушле ытлаши!

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем...

Миравай. Ан!..

Ухтеркке. Сук, урах шарламастай!..

Миравай. Санран ун синчен ыйтмассё вёт?

Ухтеркке. Танлимарам-ёске, ывалам! Темскер синчен ыйтатан эсё манран. Халхи йуплё мар-и манан. Пёр йуппинчен кёрет, теёр йуппинчен вёлт! тухса

Сноха, недолго думая, прыг! с печки. Головы приподнять не дала: втычки из избы выгнала.

Степанида. Втычки выгнала? Что врешь, назола? Ты сам меня сначала в зад пнул.

Ухтерке. Где это я в зад-то пнул? Ты сама прежде мне сковородником в губы ткнула. Клык у меня была, я им чуть-чуть не подавился.

Степанида (*подойдя, тычет Ухтерке в губы*). Ы-ы, обжора!

Ухтерке. Ай-ай! Убила, убила!..

Мировой (*стукнув по столу рукой*). Не скандальте здесь! Ведь здесь суд! Ишь, нашли о чем галдеть!.. Тихо!.. Ухтерке! Говори ты толком о чем нужно!

Ухтерке. Так, так! Я и говорю, что нужно...

Мировой. Чтобы с тобой говорить, старик, нужно сначала хорошенько закусить. Без этого с тобой намучишься совсем.

Ухтерке. Вот-вот! На голодное брюхо кому говорить захочется. Сидим здесь сегодня, а уж смеркается, животы-то давным-давно подвело. Не евши разве проживешь? От еды вся сила. Ты, поди, много-то не ешь, господин мировой, а я — так!..

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. Погоди расскажу. Такого едока раньше по всей деревне не было. Ну, я уж и ел! Возьму, бывало, краюху поперек, глянь, господин мировой, возьму, бывало, вот так (*берет со стола книгу и показывает, как он откусывал*), да как откушу!

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. Постой-ка, дай закончу! Так и съем, бывало, всю краюху. А как съем, три ковши воды выпью. Брюхо-то вот как раздуется...

Мировой. Не говори лишнего!

Ухтерке. Стой, доскажу...

Мировой. Да не...

Ухтерке. Нет, нет, больше не буду...

Мировой. Ведь тебя об этом не спрашивают!

Ухтерке. Не понял я, сынок! Не знаю, о чем ты меня и спрашиваешь. Туговат я на ухо. В одно ухо войдет, а в другое выйдет... (*Шепотом.*) Когда я был маленький, в ухо мне двухвостка попала, говорят. Поэтому я и глуховат. Это не только я — вся деревня знает.

Мировой. Беда с тобой. Ну, рассказывай дальше, что тебе сноха причинила.

каять... (Хуллен.) Эпё пёчёккё чухне ман халха шакткне йўплёхўре кёнё, тет. Саванпа ман халха йўплё пулнә, тет. Ана эпё анчах мар, ялёпелех пёлессё.

Миравай. Аптрал санпала! Кала эсё: вара малалла кинў мён турё сана?

Ухтеркке. Малалла саплах: сатма аврипех сапать.

Миравай. Сапнәшән ана ывәлу ма чармасть? Сан кинўн упәшки пулё вёт?

Ухтеркке. Ывәләм? Ывәләм сук са-ав... Салтака карё. Пёлтёр вёсем шаккартах вун сын карёс. Пёри ман Петёр, тепри Каюра Кусми, тепри Шукаль Микулай, тепри Мускав Энтри, тепри Сёнсёр Тинехпи.

Миравай. Ытлашши пуплетён!

Ухтеркке. Сук, какой ытлашши те, тәта нәмай... Тәта тепри камччё-ха... Э-э, тепри Мәнтәр Савали. Палламастән-и эсё ана, хәспатин миравай? Хәш чухне вәл сирён пеккисене аш сүтса сўрет?

Миравай. Мәнтәр Савалипе мён тәвас пирён? Сана ун синчен ытмассё вёт? Кала эсё хәвән ывәлу синчен.

Ухтеркке. Э-э... Ман ывәл-и? Ман киле тавәрнимарё, салтакрах-пусне сирё, мәнтарән ачи... (Хуллен.) Ана унта пунттә тунәшән персе пәрахнә тет. Эсё, хәспатин миравай, никама та ан кала... (Хытә). Эпё вәл вилнине тёлёкрех куртәм. Сёрпў хули сунать пек. Урам туллиех сын утәть пек... Паян пасар мар-ске, мён сынё утәть ара, ку? — тетёп пек. Унтан сүмәр сәвәть пек. Сүмәр та мар, сынсем те мар пек. Темскерсем сёрпе пёлёт хушшинче утассё — вёсёссё пек...

Миравай (аллипе сулагь).

Ухтеркке. Чим-ха, каласа пётерем-ха... Эпё «мён?» тетёп. А вәл — пирён Петёрсем пунттә туни пулнә.

Миравай. Кинў синчен кала!

Ухтеркке. Саплах, ийя, саплах. Кин синченех калатәп. Уншән пулсан, хәть вил, хәть чөрёл. Вәл уншән пулсан хәнт та тумасть. Пёр пасара йәкартатма пёлет те, шукаль, мана кышлама пёлет. Вара то тех пор сёмёрлет, то тех пор сёмёрлет. Йытә пекех янтрәть, сәвар усма та памасть.

Сәпани. Ан ёненёр ана: суять вәл. Пётёмпех суять. Эпё ана ятласассине те нихсан та ятласман тата килтен те нихсан та хәваласа кәларман.

Ухтеркке. Ийя, кәлартән сав, хәваласа кәлартән. Хәваласа кәларсах ятән. Эсё хәваласа кәларман пулсан, эпё сута та памастәмччё.

Ухтерке. И дальше так: так и колотит сковородником.

Мировой. Почему же твой сын ее не уйдет? Ведь у снохи муж, наверное, есть?

Ухтерке. Муж! Мужа-то не-ет... В солдаты ушел. В прошлом году они как раз вдесятером ушли. Один — мой Петр, другой — Кузьма Каюрин, потом Николай Щеголь, потом Эндри Московский, потом Тинехпи Переселенец...

Мировой. Лишнего говоришь!

Ухтерке. Нет, какое лишнего, еще много... Кто уж там еще... А-а, еще Савелий Толстяк... Не знаешь ли ты его, господин мировой? К таким, как ты, он иногда мясо продавать ходит.

Мировой. При чем тут Савелий Толстяк. Ведь тебя о нем не спрашивают. Ты о своем сыне говори.

Ухтерке. А-а... Мой сын-то... Не вернулся он домой, в солдатах свою голову сложил, бедняга... (*Шепотом.*) Его там за бунт, говорят, расстреляли. Ты, господин мировой, никому не говори... (*Громко.*) Его смерть я даже во сне видал. Цивильск горит, будто. Народу, будто, полна улица... Не базар ведь сегодня, что это за народ ходит, думаю. Потом, будто дождь пошел. И не люди, и не дождь, будто. Ходят и летают, между землей и небом, и неизвестно кто.

Мировой (*машет рукой*).

Ухтерке. Постой-ка, доскажу... Я: что это? думаю. А это, вишь, бунт был, что Петр да другие устраивали...

Мировой. О снохе говори.

Ухтерке. Ладно, ладно. О снохе и буду говорить. Для нее хоть умри, хоть воскресни. И думушки не думает. Только и знает, щеголиха, по базарам бегать да меня грызть. Уж до тех пор скандалит, до тех пор скандалит: как собака лает, рта раскрыть не дает.

Степанида. Не верьте ему. Врет он. Все врет. И ругать не ругала, и из дому не выгоняла.

Ухтерке. Ага, выгнала, как есть выгнала. Я бы и в суд не подавал, если бы не выгнала.

Мировой. Ухтерке! Ты со снохой не перекоряйся, нам говори!

Ухтерке. Так, так! Вам и говорю. Сноха меня и вправду из дому выгнала. Не вру. Ну вот, выгнала, значит, а я это спускаюсь тихонько вниз по ступенькам. Сноха-то как наскочит сзади да хлопбысь! меня по за-

Миравай. Ухтеркке! Эсё кинѹпе ан пупле, пире кала!

Ухтеркке. Саплах, ийя, саплах! Сирех калатӑп. Кин мана чӑнахах пӳртрен хӑваласа кӑларса ячӑ. Суймастӑп. Кӑларса ячӑ те, эпӑ хуllen пусма картлашкипе сӑре анаттӑмчӑ. Кин хысран сикрӑ тухрӑ те мана ӗнсерен тӱ-ӱнк! тутарчӑ. Вара эпӑ пӑлтӑр-палтӑр чикеленсе карӑм, шыв лапашкине чӑпӑл-чапӑл кӑрсе ӱкрӑм. Мӑн, ла-артӑм вара унта...

Сапани. Аста эпӑ сана тӑксе ятӑм? Ы-ых, пӑтескер, суя суятӑ тата!..

Ухтеркке. Ара, тӑксе ятӑн сав. Эсӑ тӑксе яман пулсан, шыв лапашкине, мӑн, эпӑ ай юри кӑрсе лараттӑмчӑ? Итле-ха, хӑспатин миравай, тунма пусларӑ усал. А эпӑ, ват сын, суя суятӑп-и? Ара, вӑл тӑксе яман пулсан, эпӑ йӑме те йӑпетместӑмчӑ, кута та вараламастӑмчӑ. Ман халь те кут хуп-хурах! Ёненместӑн пулсан пӑх, хӑспатин миравай! Маншӑн пулсан, суя сук! (*Саврӑнса кӑтартагӑ.*)

Миравай. (*аллине сӑтел сине сӑпса*). Тӑр чипер, ухмах! Мӑн пӑркаланатӑн? Часрах кала: малалла мӑн пулчӑ?

Ухтеркке. Малалла саплах!

Миравай. Мӑн саплах?

Ухтеркке. Пылчӑк лапашкинчен упаленсе тухрӑм та вара, суймастӑп, чышкӑпа юнасах каларӑм: «Ки-и-ин! — терӑм. — Ёнтӑ сана куншӑн кӑсармастӑп! — терӑм. — Сута - паратӑп!» — терӑм. А м-ма вӑл мана, старике, тӑксе яратӑ? Ай хальхи саккунпа кинӑсен ашшӑсене ӗнсерен тӱнлеттермелле?

Сапани. Суятӑ вӑл: ан ӗненӑр ӑна!..

Ухтеркке. Эсӑ ан пӳл мана, старике! Эпӑ йӑркипе калатӑп! Итле-ха, хӑспатин миравай! Вара эпӑ сутӑ тухса утрӑм. Кин мана кӑскаратӑ: «Тухса сӑтӑрне-ех, упӑте хӑраххи, сӑтӑрнех, намӑссӑр!» — тет. Сапла каларӑ ку... Эпей! Тислӑк муклашки илчӑ те мана сурӑмран яра пачӑ! Муклашки иртсе кайтӑр тесе пӑрӑнма тӑтӑм, су-ук, ман ватӑ шӑм-шак вӑр-варах савӑрнмасть. Вара сурӑмран, мӑн, кӑшт аяларах, сакӑнтан тиврӑ. Хам сисимарӑм та: ле-еп! турӑ.

Сапани. Суятӑ вӑл. Ан ӗненӑр ӑна... Лӑчч! анчах турӑ.

Ухтеркке. Эсӑ ан пӳл мана, старике! Эпӑ йӑркипе калатӑп! Итле-ха, хӑспатин миравай! Вара унтан мана темтепӑр те каларӑ. «Сута мар санӑн, ватӑ сӑр-

тылку. Я и загремел кувырком. Бултых! — и прямо в лужу. Ну, и уселся там...

Степанида. Где это я тебя толкнула? Ы-ы, назола, врет еще вдобавок!..

Ухтерке. Конечно, толкнула. Если бы не толкнула, в лужу-то я зачем, нарочно бы, что ли, сел? Ты посмотри, господин мировой, отпираться уж начала, негодная. А я, старый человек, обманывать не стану. Да-да, если бы она не толкнула, я бы и портки не замочил, и зад бы себе не замарал. Зад-то у меня и сейчас грязнехонький. Если не веришь, посмотри, господин мировой. Обманывать не буду! *(Оборачивается и показывает.)*

Мировой *(стукнув по столу рукой)*. Стой, как следует, дурак! Что ломаешься? Говори скорее: что дальше было?

Ухтерке. И дальше все так же...

Мировой. Что так же?

Ухтерке. Выкарабкался я из лужи да потом, не вру, прямо кулаком погрозил: «Сноха-а, говорю, этого я тебе не прощу! В суд, говорю, подам!» — А зачем она меня, старика, обижает? Или по нынешним законам снохи должны свекора по затылку колотить?

Степанида. Врет он, не верьте ему!..

Ухтерке. Меня, старика, ты не перебивай! Я по порядку рассказываю. Послушай-ка, господин мировой. Вот я в суд и пошел. А сноха-то мне вслед и кричит: «Иди, таскайся по судам, обезьянья порода! Таскайся, бесстыжий!» Только крикнула... Эге! схватила навозный ком да как закатит мне в спину! Я было наклонился, чтобы ком пролетел, да не-ет, мои-то старые кости уже не те, скоро не повернешься. В спину или немного пониже, вот сюда и попало. И опомниться не успел — хлоп!

Степанида. Врет он. Не верьте ему: только и всего, что шлеп!

Ухтерке. Ты меня, старика, не перебивай. Я по порядку рассказываю. Послушай-ка, господин мировой. Чего-чего она мне тут не наговорила. Не в суд бы, говорит, тебе идти, старому болтуну, а в преисподнюю киреметя провалиться. Не прощу я ей, господин мировой! Никогда не прощу! Умру, а не прощу. А умру, — так пусть горсти земли на мою могилу не бросит. Уйми уж ты ее как-нибудь, господин мировой!

Мировой. Уйдем.

Ухтерке. Уйми, уйми! Так сделай, чтобы хлеб

найһан, киремет айне кайса тӓрӓнасчӓ», — терӓ. Ҫу-ук! Каҫармастӓп эпӓ ӓна, хӓспатин миравай! Нихсан та каҫармастӓп. Вилсе каям — каҫармастӓп. Вилсен те вӓл ман ҫине пырса тӓпра ан пӓрахтӓр. Вот ҫавӓнна эсӓ ӓна, хӓспатин миравай, мӓлле те пулин чар!

Миравай. Чаратпӓр!..

Ухтеркке. Чар, чар! Улӓмрен ман алри ҫӓкӓра туртса илмелле мар ту!.. Кукӓль те ҫимелле ту!..

Миравай. Вара унпа ҫитет-и сана?

Ухтеркке. Ҫитмесӓр!.. Ҫитет, ҫитет!..

Миравай. Апла пулсан, эсӓ ӓна касамата хуптарас теместӓн-им?

Ухтеркке. Мӓ-ӓн?.. Касамата?.. Ҫук, ҫук, ҫу-ук, ҫу-ук! Касамат тесе ҫаварна та ан уҫ! Эсӓ ӓна ахалех чар! (Хуллен.) Эпӓ сана уншӓн ахаль тумастӓп: ал икӓ пус паратӓп!..

Миравай. Ха-ха-ха! Ах-ха-ха-ха!..

1-мӓш, 2-мӓш сетатлӓсем. Хе-хе-хе! Хы-хым-хым!

Ухтеркке (*вӓсене курса кулатӓ*). Ӑхи-ӓхи-ӓхи-хик!

Миравай. Ха-ха-ха! Ну, Ухтеркке! Эсӓ питӓ тӓлӓнмелле ҫын! Ахаль мар сана, мучей, Ухтеркке тесе каланӓ!

Ухтеркке. Ара, ҫаплах! Ахаль ӓстан апла калатӓн ҫынна!

Миравай. Ну, Ухтеркке! Каҫар кинна: вара ӓҫӓ те пӓтет!..

Ухтеркке. Ҫук, ҫу-ук! Каҫармастӓп. Ман свитетӓлсем пур. Пенине урамра ҫынсем курчӓҫ. Катӓк Ҫаварпа Каюра Крахьянӓ пӓхса тӓчӓҫ. Ёненместӓр пулсан, эпӓ причак ҫиме те пултаратӓп.

Миравай. Ыйтатпӓр свитетлӓсенчен. Пазвать сюда свидетеля Герасима Криворотова!

Секретарь. Криворотов!

Катӓк Ҫавар. Я! (*Кӓрет.*)

— 9-мӓш курӓнни

Миравай. 1-мӓш сетатлӓ. 2-мӓш сетатлӓ.

Секретарь. Ухтеркке. Ҫӓпани. Катӓк Ҫавар.

Катӓк Ҫавар. Чево исьвольте?

Миравай. Криворотов! Эсӓ — свитетлӓ!..

Катӓк Ҫавар. Так тошно, хӓспата причашные!

Ухтеркке. Ҫаплах, ийя, хӓспатин миравай! Вӓл ман свитетлӓ. Вӓл сана пӓтӓмпех каласа парать.

она больше из моих рук не вырывала! Да пироги чтобы есть не запрещала!..

Мировой. Ну, а тогда тебе хватит?

Ухтерке. Как не хватить!.. Хватит, хватит.

Мировой. А ты не хочешь, чтобы ее в каземат посадили?

Ухтерке. Что-о? В каземат? Нет, нет, не-ет! О каземате ты и рта не раскрывай! Ты ее так уйми! (*Шепотом.*) Я у тебя в долгу не останусь, пятиалтынный пожалую...

Мировой. Ха-ха-ха! Ах-ха-ха-ха!..

Первый и второй заседатели. Хе-хе-хе! Хы-хым-хым!

Ухтерке (*смеется, глядя на них*). Ахи-ахи-ахи-хик!

Мировой. Ха-ха-ха! Ну, Ухтерке! Чудной ты человек! Не зря тебя, мучей, Ухтерке прозвали!

Ухтерке. Ага, так оно и есть! Ни с того ни с сего человеку прозвище не дадут!

Мировой. Ну, Ухтерке! Прости снохе. Тогда и делу конец.

Ухтерке. Нет, не-ет! Не прощу! У меня свидетели есть. Люди на улице видели, как она навозными комьями в меня швыряла. Кадак Севар и Крахьян видели. Если не веришь, я присягу принять могу.

Мировой. Допросим свидетелей... Пазвать сюда свидетеля Герасима Криворотова!

Секретарь. Криворотов!

Криворотов. Я! (*Входит.*)

Явление 9

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель. Секретарь.

Ухтерке, Степанида, Криворотов.

Криворотов. Чего изволите!

Мировой. Криворотов, ты — свидетель.

Криворотов. Так точно, господа присяжные!

Ухтерке. Так, так, господин мировой. Он мой свидетель, он тебе все расскажет.

Первый заседатель. Молчи! Не тебя сейчас спрашивают.

Криворотов. Никак нет, господа присяжные, я по этому делу ничего не знаю.

Ухтерке. Да видел ведь, чего отпираешься?

1-мёш сетатлѣ. Ан шарла! Санран ыйтмассѣ халь.
Миравай. Криворотов! Сан ёнтѣ мѣн ыйтнине
пѣтѣмпех чѣн калас пулатъ.

Катѣк Їавар. Никак нет, хѣспата причашные,
ѣпѣ ку ѣспе ним те пѣлместѣп.

Ухтерккѣ. Ара, куртѣн вѣт, ма тунатѣн?

Катѣк Їавар. Курман!..

Ухтерккѣ. Э-э, Катѣк шѣллѣм, ѣсѣ апла мѣлле,
ара? Ёпѣ сана лайѣх ача тесе?..

Катѣк Їавар. Ан янтра, тѣнче ухмаххи! Кам
шатри шѣллѣмѣ пур сан валли, ухмах? Камшѣн пул-
сан — шѣллѣм, сирѣн пеккишѣн пулсан — шѣллѣм мар —
хѣспатин Герасим Федорович Криворотов-Второй! Пѣ-
летѣн-и ѣсѣ ѣна?..

Ухтерккѣ. (*аллине шарт ѣпатъ*). Вѣт кутѣн!

Катѣк Їавар. Хѣспата причашные! Вѣл мана
клевеѣ тѣвасшѣн свитетле тѣратнѣ. Ёпѣ ку ѣспе нимѣн
те пѣлместѣп.

Ухтерккѣ. Кутѣн, кутѣн!

1-мёш сетатлѣ (*Ухтерккѣне аллине юнатъ*).

Миравай. Криворотов, итле ѣсѣ маттан. Санран
халех пѣлни-пѣлменни ѣнчен ыйтмассѣ.

Катѣк Їавар. Пѣлетѣп, ѣаплах.

Миравай. Раз ѣсѣ свитетлѣ, сан мѣн ыйтнине чѣн
калас пулатъ. Чѣн каламасан — сана хуна лайѣх пул-
масть. Сутра суѣ суйнѣшѣн тѣрмене хупассѣ.

Криворотов. Это так тошно, хѣспата причашные.

Миравай. Апла пулсан кала: виѣѣмкун ѣсир,
Крахѣянпа иксѣр, урамра тѣтѣр-и?

Катѣк Їавар. Это так тошно... Э-э, тѣман, тѣман!
Виѣѣмкун ѣпѣ урама та тухман!

Миравай. Каларѣм вѣт ѣпѣ сана чѣннипе калас
пулатъ тесе. Ма суѣтѣн?

Катѣк Їавар. Никак нет, хѣспата причашные!
Чѣнна чѣн калатѣп. Халиччен суѣ суйманна, тин ѣавара
вараламастѣп.

Миравай. Мѣлле тата ѣсѣ икѣ тѣслѣ каласа ятѣн?

Катѣк Їавар. Это так тошно, ман темѣскерле
чѣлхе ѣхланчѣ.

Миравай. Кала малалла, ѣсир урамра тѣнѣ чух
ѣапани ашшѣне тислѣкпе печѣ-и?

Ухтерккѣ. Иѣя, печѣ ѣав, хѣспатин миравай, печѣ!

Катѣк Їавар. Никак нет, хѣспата причашные!

Миравай. Куртѣн пулсан, ма чѣннине каламастѣн!

Катѣк Їавар. Я слопотный краштанин, хѣспата

Криворотов. Не видел!

Ухтерке. Э-э, браток Щербатый, как же это ты? Я еще тебя хорошим парнем считал...

Криворотов. Молчи, дурак набитый! Кто это тут для тебя браток-то? Кому — браток, а для таких, как ты, — не браток, а господин Герасим Федорович Криворотов-Второй! Знаешь ты это?

Ухтерке *(всплескивает руками)*. Вот негодный!

Криворотов. Господа присяжные! Он меня кляузником хочет сделать, в свидетели выставил. По этому делу я ничего не знаю.

Ухтерке. Негодный! Негодный!

Первый заседатель *(грозит Ухтерке рукой)*.

Мировой. Криворотов, ты сначала выслушай. Знаешь ты или не знаешь, — об этом тебя сейчас не спрашивают.

Криворотов. Понимаю.

Мировой. Раз ты свидетель, то, когда тебя спросят, ты должен сказать всю правду. Не будешь отвечать по правде — тебе самому плохо будет. За ложные показания в тюрьму сажают.

Криворотов. Это так точно, господа присяжные.

Мировой. Если так, скажи: стояли вы третьего дня с Агриппиной на улице?

Криворотов. Это так точно... Э-э, не стояли, не стояли. Третьего дня я и на улицу не выходил!

Мировой. Сказал ведь я тебе, что нужно говорить правду. Почему обманываешь?

Криворотов. Никак нет, господа присяжные! Сущую правду говорю. До сих пор не врал и теперь рта не замараю.

Мировой. Почему же ты двояко сказал?

Криворотов. Это так точно, язык у меня не так повернулся.

Мировой. Скажи дальше: когда вы стояли на улице, кинула Степанида в отца навозным комом?

Ухтерке. Ага, кинула, господин мировой, кинула!

Криворотов. Никак нет, господа присяжные.

Мировой. Если видел, почему правду не говоришь?

Криворотов. Я — свободный гражданин, господа присяжные. И не вру и от виденного не отпираюсь. Только я по этому делу ничего не знаю. Не видал, не слышал.

Мировой. А не знаешь ли ты: отца-то Сабани не притесняет немного?

причашные. Ни суя суймастӑп, ни курниие тунмастӑп. Но толькӑн ку ёсӑе эи нимӑн те пӑлместӑп. Курман. илтмен.

Миравай. А, пӑлместӑн-и эсӑ: Сӑпани вӑл ашшӑне пӑртак хӑсӑрлемест-и?

Ухтерккe. Ийя, хӑсӑрлет ҫав, хӑспатин миравай! Хӑсӑрлет. Пӑр хӑсӑрлеме пуҫласан, алӑк патнех персе хупӑрлать.

1-мӑш сетатлӑ (*Ухтерккене аллине юнатӑ*).

Катӑк Ҫавар. Никак нет, хӑспата причашные. Ухтерккe вӑл хӑй пуплекелет Сӑпани ҫинчен, яла тухсан.

Ухтерккe. Хӑспатин миравай! Эсӑ унтан урӑх ан ыйт! Вӑл кутӑна перет.

Миравай. Криворотов! Кала-ха тӑта: Сӑпани ашшӑне килтен хӑваласа кӑларса ямасть-и?

Катӑк Ҫавар. Не моку спать, хӑспата причашные! Курман, илтмен!

Ухтерккe. Хӑспатин миравай! Вӑсем Сӑпанипе иккӑшӑ пӑр шутлӑ. Ан ӑнен эсӑ вӑсене. Катӑк Ҫавар вӑл ман кине качча илесшӑн астарать. Ёнер те вӑсем иккӑшӑ пӑрле пасара карӑҫ.

Катӑк Ҫавар. Никак нет, хӑспата причашные. Ни пасар не пывал, ни Сӑпани не куял. (*Ухтерккене.*) Ы-ы, ват сӑрнай! Эпӑ ёнер Сӑпанине пасарта мар — тӑлӑкре те курман.

Ухтерккe. Эсӑ питна кӑҫҫе ҫӑленӑ. Ҫавӑнпа намӑса пӑлместӑн.

Сӑпани. Вӑсам хӑйсем Крахьянпа иккӑшӑ пӑр шутлӑ. Ёнер атьтийӑ мана тӑрлеттерет: «Крахьяна качча илем анчах, — тет, — вара сана, киремете, пуҫҫап-мӑттӑмӑрчӑ», — тет. Ан пуҫҫап! Мӑн тӑвап эпӑ сан пуҫҫапнине?

Миравай. Криворотов! Тата мӑн пӑлетӑн?

Катӑк Ҫавар. Урӑх ним те пӑлместӑп.

Миравай. Довольно! Ухтерккe! Сан кинна каҫарас пулать. Свидетель сан майлӑ пӑртте каламасть.

Ухтерккe. Ҫук, ҫук! Каҫармастӑп. Аҫа ҫапсан та каҫармастӑп. Ман Крахьян пур, вӑл пӑтӑмпех каласа парать. (*Крахьяна чӑнет.*) Крахьян! Кил-ха кунта! Кил!

1-мӑш сетатлӑ. Ан кӑҫкӑр! Сансӑрах чӑнеҫҫӑ!

Миравай. Ухтерккe! Тӑр эсӑ ху вырӑнна!

Ухтерккe. Юрать, тӑрам.

Миравай. Пазвать сюда свидетельницу Агриппину Каюрину!

Секретарь. Агриппина Каюрина!

Ухтерке. Да-да, притесняет, господин мировой, притесняет. Как начнет притеснять, так и теснит до самой двери.

Первый заседатель (*грозит Ухтерке рукой*).

Криворотов. Никак нет, господа присяжные. Ухтерке сам на Сабани наговаривает.

Ухтерке. Господин мировой, ты его больше не спрашивай! Он упрямится.

Мировой. Криворотов, скажи-ка еще: не гонит Сабани своего отца из дому?

Криворотов. Не могу знать, господа присяжные! Не видал, не слыхал.

Ухтерке. Господин мировой! Они с Сабани заодно! Не верь ты им. Мою сноху Кадак Севар замуж за себя улещает. И вчера они вместе на базар ходили.

Криворотов. Никак нет, господа присяжные! Ни на базаре не бывал, ни с Сабани не гулял. (*К Ухтерке.*) Ы-ы, старый дурак! Сабани я вчера не то что на базаре — во сне не видал.

Ухтерке. На лице-то у тебя войлок, потому и стыда не знаешь.

Степанида. Они сами с Крахьян заодно. Отец мне и вчера все твердил: только бы, говорит, Крахьян замуж взять, уж мы тебе, киреметю, кланяться не стали бы. Не кланяйся! На что мне твои-то поклоны!

Мировой. Криворотов! Еще что знаешь?

Криворотов. Больше ничего не знаю.

Мировой. Довольно. Ухтерке, снохе тебе придется простить. Свидетели в твою пользу не показывают.

Ухтерке. Нет, нет! Не прощу. Пусть гром меня разразит — не прощу. У меня Крахьян есть, она тебе все расскажет. (*Зовет Агриппину.*) Крахьян, иди-ка сюда! Иди.

Первый заседатель. Не кричи! Без тебя позовут!

Мировой. Ухтерке! Встань ты на свое место!

Ухтерке. Ладно, встану.

Мировой. Пазвать сюда свидетельницу Агриппину Каюрину.

Секретарь. Агриппина Каюрина!

Агриппина. Здесь!

Секретарь. Входи!

Агриппина. Иду, сейчас!

Крахьян. Кунта!
Секретарь. Кёр!
Крахьян. Кёретёп, халех!

10-мёш курӑнни

Миравай. 1-мёш сетатлӗ. 2-мёш сетатлӗ. Секретарь.
Ухтеркке. Сӑпани. Катӑк Сӑвар тата Крахьян.

Миравай. Крахьян! Тӑр кунтарах!

Крахьян (*Сӗтел патнерӗх пырса тӑрать. Ана иртсе кайнӑ чух, Катӑк Сӑвар чавсинчен туртатъ те хӑлхинчен шӑппӑн калатъ: «Ан кала, ан кала! Тун, пӗтӗмпех тун! Тунмасан, эӗ сан ҫинчен ялӗпех ят саратӑн!»*).

Миравай. Крахьян! Курнине чӑннипе кала! Суя суйсассӑн, хуна лайӑх пулмасть.

Крахьян. Юратъ, калам.

Ухтеркке. Крахьян! Эсӗ «печӗ» те.

1-мёш сетатлӗ (*Ухтерккене аллипе сулатъ*).

Миравай. Крахьян! Эсӗ виҫӗмкун урамра тӑтӑн-и?

Крахьян. Тӑтӑм. Катӑк Сӑварпа иксӗмӗр тӑратӑмӑрчӗ эпир.

Катӑк Сӑвар (*Крахьяна пырса чавсинчен хытӑ туртатъ*).

Крахьян. Э-э, тӑман, тӑман. Виҫӗмкун эӗ урама та тухман.

Катӑк Сӑвар. Хӑспата причашные! Крахьянпа эпир урамра виҫӗмкун мар, тӑватӑмкун тӑнӑчӗ кӗтех. Ахаль пулсан тӑрас ҫукчӗ те, вӗсем умне пӗр тутар пулӑ сутма пынӑ та, пулӑ швеший-ши тесе пытӑм...

1-мёш сетатлӗ. Ан шарла! Санран ыйтмаҫҫӗ!

Ухтеркке. Суятъ: тӑватӑмкун пирӗн урамра тутар мар, пушкӑрт та пулман. Хам пӗлсе тӑратӑн.

Миравай. Крахьян! Куртӑн-и эсӗ Сӑпани ашшӗне тислӗкпе пенине?

Катӑк Сӑвар (*Крахьяна чавсаран пырса туртатъ*).

Крахьян. Ҫу-ук, курман! Пӗлместӗп эӗ ним те.

Ухтеркке. Крахьян! Курнине ма каламастӑн?

1-мёш сетатлӗ. Ан шарла! Санран ыйтмаҫҫӗ.

Ухтеркке. Ҫу-ук, шарламастӑн. Крахьян тунӑран анчах калатӑн.

Миравай. Крахьян! Сӑпани вӑл ашшӗпе мӗлле пурӑнать?

Катӑк Сӑвар (*Крахьяна чавсинчен пырса туртатъ*).

Явление 10

Мировой. Первый заседатель. Второй заседатель.
Секретарь, Ухтерке, Степанида, Криворотов
и Агриппина.

Мировой. Агриппина! Встань ближе!

Агриппина. *(подходит ближе к столу. Когда она проходит, Криворотов дергает ее за локоть и шепчет на ухо: «Не говори, не говори. Отпирайся, от всего отпирайся. Не будешь отпираться,— я тебя на всю деревню ослаблю!»)*

Мировой. Агриппина, о том, что ты видела, расскажи правду. Если будешь обманывать, тебе плохо будет.

Агриппина. Ладно, расскажу.

Ухтерке. Крахьян, ты скажи: кинула.

Первый заседатель *(машет Ухтерке рукой)*.

Мировой. Крахьян, ты стояла третьего дня на улице?

Агриппина. Стояла. Мы вдвоем с Кадак Севаром стояли...

Криворотов *(с силой дергает ее за локоть)*.

Агриппина. Э-э, не стояла, не стояла! Третьего дня я и на улицу не выходила.

Криворотов. Господа присяжные, мы с Крахьян на улицу не третьего, а четвертого дня немножко постояли... Зря-то бы и не стояли, да татарин один рыбу продавать приехал, ну я и подошел, не свежая ли, думаю.

Первый заседатель. Не шуми! Тебя не спрашивают!

Ухтерке. Врет! Четвертого дня на нашей улице не только татарина — даже котенка не было. Сам это знаю.

Мировой. Крахьян, видела ты, что Сабани бросила в отца навозным комом?

Криворотов *(дергает Агриппину за локоть)*.

Агриппина. Не-ет, не видела! Ничего я не знаю.

Ухтерке. Крахьян! Видела ведь, почему не говоришь?

Первый заседатель. Молчи! Тебя не спрашивают!

Ухтерке. Не-ет, не буду шуметь. Крахьян отпирается, вот я и говорю.

Мировой. Крахьян, как живет Степанида с отцом?

Криворотов *(подходит и дергает Агриппину за локоть)*.

Краһъян. Су-ук, пѣлместѣп эпѣ ним те, ҫаплах пурнаҫҫѣ пуль.

Ухтеркке. Краһъян! Ма тунатӑн?

1-мѣш сетатлѣ. Эй! (*Ухтерккене аллипе юнатӑ.*)

Миравай. Сӑпани вӑл ашшӑне хӗсӗрлемест-и?

Катӑк Ҫӑвар (*Краһъяна чавсинчен пырса туртатӑ.*)

Ухтеркке. Краһъян, кала!

Краһъян. Су-ук, пѣлместѣп эпѣ ним те!

Ухтеркке (*аллисене шарт ҫапатӑ.*). Акӑ тамаша!

Миравай. Краһъян! Кала-ха тӑта: Сӑпани вӑл ашшӑне килӗнчен хӑваласа ямасть-и?

Катӑк Ҫӑвар (*Краһъяна чавсинчен пырса туртатӑ.*).

Краһъян. Сук! Хӑть те мӑйран шӑршлӑ йӗрение кӑкарсан та — нимӗн те пѣлместѣп! Ни илтмен, ни курман, ҫавар та усман.

Ухтеркке (*аллисене шарт ҫапатӑ.*). Ну, Краһъян!..

Миравай. Нимӗн те пѣлместӗн-и?

Краһъян. Пӗр пӗрчӗ те пѣлместѣп.

Миравай. Ҫитет.

Ухтеркке. Краһъян! Мӗн, ара, эсӗ?..

Миравай. Ухтеркке!

Ухтеркке. Ях!

Миравай. Санӑн кинна каҫарас пулатӑ анчах. Пӗр свитетли те путлӗ кӑтартмасть.

Ухтеркке. Ара, чим-ха! Хӑспатин миравай! Ку-кӑль ҫиме чармасть пулсан, ман вара каҫарас шутӑм та инҫе мар! Хӑй каҫартӑр.

Миравай. Сӑпани! Малалла асуна ку-кӑль ҫиме чармастӑн-и эсӗ?

Сӑпани. Эпӗ ӑна ахаль те нихсан та чарман.

Ухтеркке. Кин! Эсӗ вара малалла та ан чар!

Сӑпани. Ку-кӑль мар, хӑть те хуплу туса ҫи!

Ухтеркке. Вот, ман кинӗм, пукане тус!

Сӑпани. Атте! Эсӗ те вара мана пӗр япала тума ан чар!

Ухтеркке. Мӗн ара?

Сӑпани. Эпӗ Катӑк Ҫӑвара киле кӗртес тетӗп те.

Ухтеркке. Ара, кӗрт, паянах кӗрт! Кӗрӗ! Тавай, пар аллуна!

Катӑк Ҫӑвар. Малалла лайӑх пурӑнар ӗнтӗ!

Ухтеркке. Эпӗ те авланатӑп! Краһъян! Качча пыратни? Ман пӗр качака пур!

Краһъян. Сӑпани чармасть пулсан, эпӗ пӑрӑнсах тӑмастӑп. Ман хамӑн та пӗр сурӑх пур.

Агриппина. Не-ет, ничего не знаю. Живут, поди. Ухтерке. Крахьян, зачем отпираешься?

Первый заседатель. Эй! (*Грозит Ухтерке.*)

Мировой. А не притесняет Степанида отца?

Криворотов (*подходит и дергает Агриппину за локоть*).

Ухтерке. Крахьян, скажи!

Агриппина. Не-ет, ничего я не знаю.

Ухтерке (*всплескивает руками*). Вот горе!

Мировой. Крахьян, скажи-ка еще! Не гонит Сабани отца из дому?

Криворотов (*подходит и дергает Агриппину за локоть*).

Агриппина. Нет. Хоть веревкой поганой удавите, ничего не знаю. Не видала, не слыхала и рта не раскрывала...

Ухтерке (*всплескивает руками*). Ну, Крахьян!

Мировой. Ничего не знаешь?

Агриппина. Ничегошеньки не знаю.

Мировой. Достаточно.

Ухтерке. Крахьян, что же это ты?

Мировой. Ухтерке!

Ухтерке. Я-х!

Мировой. Тебе остается только простить снохе...

Ни один свидетель толком не показывает.

Ухтерке. Ладно, постой-ка! Господин мировой! Если она не будет запрещать есть пироги, то и простить недолго. Сама пусть простит!

Мировой. Сабани, не будешь больше запрещать отцу пироги есть?

Степанида. Да я ему и так никогда не запрещала.

Ухтерке. Сношенька! Ты уж и дальше не запрещай!

Степанида. Хоть хуплу пеки да ешь!

Ухтерке. Вот так сноха у меня, куколка!

Степанида. Отец! И ты тоже мне одно дело не запрещай!

Ухтерке. А что?

Степанида. Я хочу Кадак Севара в дом взять...

Ухтерке. Ладно, бери, сегодня же и бери! Зятек! Дай руку!

Криворотов. Давайте уж дальше по-хорошему жить!

Ухтерке. Я тоже женюсь! Крахьян! Пойдешь за меня замуж? У меня коза есть!

Ухтеркке. Кин, кинём! Чармастан-и?

Сәпани. Маншан пулсан, хать те сирём сиччө авлан.

Ухтеркке. Авланатәп, паянах авланатәп!

Миравай. Ухтеркке! Ёнте кинна қасаратән пулө вёт?

Ухтеркке. Мошниё! Қасаратәп! Сырах: қасарчө те. Авланать те!

Миравай. Ха-ха-ха!

Секретарь. Хе-хе-хе!

1-мёш сетатлө. Ха-ха-ха!

2-мёш сетатлө. Ыхм-ыхм-ыхм!

Ухтеркке. Крахьян! Ёнтө пирён иксәмәрән кунта урәх ёс те сук! Пращай, хәспатин миравай!

Катәк Сәвар. Пращайте, хәспата причашные!

Сутьесем (*кулаçсө*).

Ч а р ш а в

1918—1919

Агриппина. Если Сабани не против, пойду. У меня у самой овца есть!

Ухтерке. Сноха, сношенька! Ты не против?

Степанида. По мне хоть двадцать семь раз женись.

Ухтерке. Женюсь, сегодня же женюсь!

Мировой. Ухтерке! Снохе-то уж простишь, наверное?

Ухтерке. Можно! Прощаю! Пиши: простил-де. Женится-де.

Мировой. Ха-ха-ха!

Секретарь. Хе-хе-хе!

Первый заседатель. Ха-ха-ха!

Второй заседатель. Ыхм-ыхм-ыхм!

Ухтерке. Крахьян! Нам уж с тобой здесь больше и делать нечего! Прощай, господин мировой!

Криворотов. Прощайте, господа присяжные!

Судьи (смеются).

Занавес

1918—1919

Павлов Ф. П.

П 12 Собрание сочинений: Поэзия, драматургия, проза, очерки, статьи, письма.— Чувашск. кн. изд-во, 1992—574 с.

Новый выпуск собрания сочинений талантливого чувашского писателя и композитора Федора Павлова (1892—1931) является наиболее полным, сюда вошли все выявленные до сих пор произведения.

ББК 84 Чув 7

П $\frac{4702710206-67}{М 136(03)-92}$ 33-92

ISBN 5-7670-0580-X

